

Позднякова Е.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТЫХ СУПРУГАМИ ДОЛГОВ

Цель: Анализ действующего законодательства, регулирующего раздел долгов, совместно нажитых супругами, и его применение в контексте разъяснений Верховного суда Российской Федерации.

Методология: Основными методами, использованными при выполнении работы, были логический, сравнительно-правовой и метод анализа.

Результаты: В результате проведенного исследования был выявлен ряд причин, препятствующих применению п. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ, регулирующего раздел совместно нажитых супругами долгов. Сформулирована новая редакция указанной статьи, способствующая устранению пробела в законодательстве и единообразному его применению.

Новизна/оригинальность: Новизна статьи заключается в обобщении судебной практики по делам, касающимся раздела совместно нажитых супругами долгов, с учетом разъяснений Верховного суда РФ, данных в 2014 г., о применении норм Семейного кодекса РФ в сочетании с нормами Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов РФ.

Ключевые слова: совместно нажитое имущество, выполнение обязательств, раздел долгов, обеспечительные меры.

Pozdnyakova E.A.

LEGAL REGULATION SECTION OF DEBTS JOINTLY ACQUIRED BY SPOUSES

Purpose: Analysis of current legislation regulating section of debts, jointly acquired by spouses and its application in the context of the clarifications of the Supreme court of the Russian Federation.

Methodology: The Main methods used in the work were: logical, comparative legal method and analysis.

Results: the study identified a number of factors that hinder the application of p. 3 tbsp. 39 of the Family code of the Russian Federation regulating section jointly acquired spouses debt. Formulated a new version of this article, promoting elimination of the gap in the law and uniform application.

Novelty/originality/value: The Novelty of this paper is the generalization of judicial practice on matters relating to the division of jointly acquired spouses debts with regard to clarification of the Supreme Court of the Russian Federation, data in 2014. on application of provisions of the Family code of the Russian Federation in conjunction with the provisions of the Civil and Civil procedure codes of the Russian Federation.

Keywords: jointly acquired property, the obligations section of debts, enforcement measures.

В современный период рыночных отношений практически каждая семья хотя бы раз сталкивалась с недостатком необходимых для ее нужд денежных средств. Очень многие находили выход в заимствовании денежных средств в кредитных учреждениях. Чаще всего такие денежные средства использовались супругами для приобретения какого-либо имущества, реже – для оплаты услуг.

При этом Семейный кодекс РФ гласит, что если имущество нажито супругами в период брака, то оно признается совместно нажитым. Именно такое имущество и является предметом рассмотрения в суде в случае расторжения брака супругами и раздела совместно нажитого имущества.

В соответствии со ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имею-

щие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Кроме имущества, закрепленного ст. 34 СК РФ, разделу также подлежат общие долги супругов и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»). Часть 3 ст. 39 СК РФ предусматривает, что общие долги супругов при разделе общего имущества распределя-

ются между ними пропорционально присужденным им долям.

В последнее время вопрос раздела совместно нажитых долгов рассматривается все чаще. Одной из основных причин этого является возрастающий спрос на получение различных кредитов, включая ипотечное кредитование.

Однако необходимо отметить, что общие долги супругов возникают не только из кредитных обязательств. Природа их возникновения различна. Так, совместно нажитый долг может возникнуть в результате совершения преступления и необходимости в связи с этим возмещения вреда. При этом необходимо отметить, что это касается ситуации совершения преступления обоими супругами. Если преступление совершено одним из супругов, то обязательство по возмещению вреда возникает только у одного супруга и может быть исполнено только за счет его доли в общем имуществе супругов.

Аналогичная ситуация касается и конфискованного у одного из супругов по решению суда имущества в виде санкции за совершение преступления или правонарушения (ст. 243 ГК РФ).

Кроме того, необходимо также отметить и еще одно основание возникновения совместно нажитых долгов. Эти долги возникают у супругов из обязательств по воспитанию своих несовершеннолетних детей.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

На родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей (ст. 1075 ГК РФ).

А в соответствии с п. 3 ст. 1078 ГК РФ, если вред причинен лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным.

Безусловно, при разделе имущества не менее значимым является и вопрос о том, кто из супру-

гов будет погашать нажитые в период брака общие долги. Несмотря на то, что ст. 39 СК РФ на первый взгляд достаточно четко определила, что долги распределяются пропорционально присужденным долям, вопросы практической реализации данной нормы являются сложными.

Ограничиваясь рамками статьи, попытаемся тезисно сформулировать причины, затрудняющие практическую реализацию нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 39 СК РФ.

Первоначально необходимо определить, что долги должны быть совместно нажитыми. Для этого необходимо установить период их образования, т. е. возникли ли они в период брака и были потрачены на нужды семьи. Но даже если ответ на этот вопрос является положительным, необходимо определить, кто из супругов своими действиями (либо бездействием) способствовал их образованию, и знал ли второй супруг об этом. Общими будут считаться только такие долги, которые отвечают обоим вышеперечисленным признакам: т. е. нажиты в период брака, и оба супруга знали о них. Так, например, при предъявлении иска со стороны третьих лиц о взыскании денежных средств (займа), выданных по договору займа, подтвержденному распиской, требование предъявляется тому супругу, который подписал такой договор. Другой супруг будет отвечать по таким долгам только в том случае, если имеются достоверные данные, подтверждающие, что второй супруг знал о таком займе. И даже если бесспорно доказано, что долги являются совместно нажитыми, их трудно бывает разделить. Данный вывод подтверждается и судебной практикой, которая показывает, что далеко не всегда удается разделить совместно нажитые долги в судебном порядке.

Так, решением Чертановского районного суда г. Москвы от 02 июля 2012 года по иску г-на В. о разделе совместно нажитого имущества и долгов исковые требования о разделе совместно нажитого имущества были удовлетворены, а в разделе совместно нажитых долгов было отказано [2].

Как усматривается из материалов дела, в период совместной жизни супруги В.И.А. и В.Н.А. оформили кредитный договор на приобретение квартиры, в котором оба выступили созаемщиками. Обеспечением исполнения обязательств по указанному договору является залог (ипотека) приобретенной квартиры. Ежемесячные платежи осуществлял истец. После расторжения брака он просил суд разделить оставшуюся задолженность по кредитному договору пропорционально присужденным долям.

Отказывая в удовлетворении этого требования, суд указал, что не может согласиться с требованиями истца о переводе 1/2 доли на ответчика по погашению оставшейся суммы кредита по кредитному договору, поскольку считает, что перевод доли обязательства по погашению кредита на ответчика приведет к изменению существенных условий кредитного договора, что не допустимо.

Изменение условий кредитного договора, в том числе перевод своего долга должником на другое лицо, допускается лишь с согласия кредитора (ст. 391 ГК РФ). Кредитор по данному иску своего согласия на изменение условий кредитного договора не дал.

Возложение судом обязанности по погашению задолженности по кредитному договору на заемщиков в равных долях фактически направлено на изменение условий кредитного договора, противоречит положениям п. 1 ст. 322 ГК РФ, предусматривающего, что солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрены договором или установлены законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

В силу ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Установление судом долевой ответственности по кредитному договору ухудшает положение кредитора, противоречит действующему законодательству РФ, которое не предусматривает в качестве основания для изменения кредитного и других договоров раздел общих долгов и обязательств супругов, так как в силу п. 1 ст. 391 ГК РФ перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора в письменном виде.

Кроме того, в соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

Тем самым закон предоставляет исполнившему полностью обязательство должнику, т. е. истцу по делу, право требования в регрессном порядке

к ответчику по делу за вычетом доли, падающей на него самого. При таких обстоятельствах требование истца о переводе 1/2 доли на ответчика по погашению оставшейся суммы кредита по кредитному договору удовлетворению не подлежит. Так был решен спор между бывшими супругами в отношении погашения долга по ипотечному кредитованию.

На первый взгляд решение суда законно, обоснованно и аргументировано. Однако чувство того, что решение суда не справедливо, присутствует. Кредит бывшие супруги брали на общие нужды, а после развода расплачивается только один. В то же время доверие населения к судебным решениям и в целом к закону основывается именно на справедливом разрешении иска. Этот вопрос в научной литературе обсуждался неоднократно [1, с. 14–32; 3; 4, с. 13].

Попытаемся проанализировать позицию суда в приведенном решении.

Суд посчитал, что требование истца о распределении совместно нажитых долгов направлено на фактическое изменение условий кредитного договора, и установление долевой ответственности приведет к ухудшению положения кредитора.

Но, во-первых, заключая кредитный договор, банк обоих супругов зафиксировал в нем как заемщиков, следовательно, солидарная ответственность уже предусматривалась.

Во-вторых, ст. 451 ГК РФ предусматривает возможность изменения договора судом. В частности, п. 1 ст. 451 ГК РФ гласит: существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

На наш взгляд, развод между супругами является обстоятельством, которое может быть признано существенным. На момент заключения кредитного договора стороны не предвидели такой ситуации, в противном случае они вполне могли бы отказаться от его заключения.

А п. 2 ст. 451 ГК РФ предусматривает возможность изменения судом договора по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

На наш взгляд, совокупность всех четырех условий присутствовала при обосновании исковых требований истца. Однако суд посчитал иначе.

Следующим доводом суда, послужившим основанием для раздела совместно нажитых долгов, является перевод долга на другое лицо, а это допускается только с согласия кредитора (ст. 391 ГК РФ). Кредитор по данному иску своего согласия на изменение условий кредитного договора не дал.

Позволим себе не согласиться с состоятельностью такого вывода суда, исходя из следующего.

Действительно, ст. 391 ГК РФ предусматривает норму, согласно которой перевод долга на другое лицо допускается только с согласия кредитора, а при отсутствии такого он считается ничтожным.

Но, во-первых, в рассмотренном решении должник не переводит долг на другое лицо – он его разделяет, при этом в части $\frac{1}{2}$ остается должником по этому договору.

Во-вторых, истец распределяет долг между созаемщиком, а на его участие в договоре кредитор дал согласие при его заключении. Следовательно, это не просто другое лицо, а сторона договора.

Следует ли при таких обстоятельствах применять положение ст. 391 ГК РФ о согласии кредитора?

На наш взгляд, ответ должен быть отрицательным, так как если бы истец по каким-либо причинам перестал исполнять обязательства по этому договору, то кредитное учреждение предъявило бы в первую очередь требование об оплате созаемщику. Таким образом, созаемщик – полноценный участник правоотношений по кредитному договору, а не другое лицо, на которое переводится долг.

И не случайно в ФЗ от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» законодатель ввел новую статью 392.2 ГК РФ, предусматривающую переход долга по основаниям, предусмотренным законом, и для этого не требуется согласие кредитора. По нашему мнению, эта норма вполне могла бы использоваться при распределении совместно нажитых долгов.

Приведенное в качестве примера судебное решение не обжаловалось сторонами и вступило в законную силу. Хотя трудно сказать, какую бы позицию заняли вышестоящие судебные инстанции в случае его обжалования.

Рассмотренная ситуация не единична, что демонстрирует необходимость ее разъяснения на самом высоком уровне с целью единообразного применения законодательства при рассмотрении подобных категорий дел.

Верховный суд РФ в 2014 году дал разъяснения в этой части, рассмотрев следующее гражданское дело [5]. Семья к моменту спора просуществовала 13 лет. За это время истица (бывшая супруга) заключила договор с неким гражданином о том, что он даст ей деньги в долг на покупку жилья. Сумма была перечислена на счет женщины, что подтвердилось документально. Потом с ее счета эти деньги ушли продавцу квартиры. Жилье было куплено, а через год семья поделила квадратные метры так – муж с женой получили равные доли и по одной четверти двое несовершеннолетних детей.

Кроме этого выяснилось, что супруг у себя на работе заключил договор денежного займа с процентами на один год. Семья прекратила свое существование спустя полгода после этого договора. Но мужчина заем выплатил.

Когда районный суд разбирался, то он решил, что деньги, взятые женой, потрачены исключительно на нужды семьи. Значит, это общий долг супругов. И возвращать они будут его в равных долях. А вот встречный иск бывшего мужа суд отклонил. Суд заявил следующее: семейные отношения прекратились за два месяца до «служебного» займа, и бывший супруг суду не представил доказательства, что деньги были израсходованы в интересах семьи. Апелляция с такими выводами согласилась.

Именно это решение ВС РФ поддержал, указав на правильность применения материальных и процессуальных норм и значимые обстоятельства для рассмотрения данного дела.

Необходимо отметить, что кассационная инстанция имела другую точку зрения на разрешение этого вопроса. На наш взгляд, ее необходимо выделить, поскольку, исследуя ее, ВС РФ дал еще одно разъяснение по разделу совместно нажитых долгов.

По мнению кассационной инстанции, в Семейном кодексе РФ сказано следующее (ст. 39): общими долгами супругов можно заниматься только после или во время раздела имущества. А так как супруги имущество не делили, то и говорить не о чем.

ВС РФ не согласился с такой позицией и разъяснил следующее: Семейный кодекс РФ не препятствует разделу между супругами общих долгов вне зависимости от того, спорят они о совместно нажитом имуществе или нет. Встает вопрос: в каких долях следует это сделать? ВС РФ разъяснил, что если иное не закреплено, то следует признавать доли равными.

Однако такое разъяснение не дает ответы на все вопросы. Так, например, не ясно, как же следует относиться к п. 3 ст. 39 СК РФ, закрепляющему, что при разделе общего имущества супругов распределение идет пропорционально присужденным им долям. Из этого следует, что положения данной нормы ставят определение размера долга в зависимость от размера присужденного имущества. Правильно ли это? Вероятно, зависимость «пропорционально присужденного имущества» логична и законна, но могут быть семьи, у которых совместно нажитого имущества нет, а совместно нажитые долги есть. В этом случае, безусловно, зависимость от «размера присужденного имущества» не оправдана.

При сравнении между собой этих двух позиций мы приходим к выводу, что они обе необходимы, так как в первом случае раздел имущества можно произвести, и отступив от равенства долей, соответственно при присуждении в этом случае равных долей при распределении долгов нарушается принцип справедливости. В то же время пропорциональное распределение долгов относительно присужденного имущества будет способствовать вынесению судом справедливого решения.

Во втором случае отсутствие совместно нажитого имущества или отсутствие спора по нему не должно препятствовать рассмотрению спора о разделе совместно нажитых долгов.

В связи с этим ст. 39 СК РФ, на наш взгляд, нуждается в изменении. Так, п. 3 ст. 39 СК РФ мог бы быть изложен в следующей редакции: «Общие долги супругов при разделе общего имуще-

ства супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям, а в случае отсутствия совместно нажитого имущества или спора о его разделе доли супругов признаются равными».

Однако трудность в отношении раздела при наличии совместно нажитых долгов может проявляться не только в определении размера долга.

Так, в 2013 году суды столкнулись с трудностью раздела совместно нажитых долгов при наличии применения к такому имуществу обеспечительных мер. Так, г-ка А. обратилась к г-ну А. с требованием о разделе совместно нажитого имущества, имелся также иск Т. и Р. к г-ке А. и г-ну А. о распределении между супругами общего долга. В ходе рассмотрения дела выяснилось, что ответчик является должником по сводному исполнительному производству в пользу разных взыскателей.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Апелляционная инстанция не согласилась с вынесенным решением и постановила новое, где в иске г-ке А. к г-ну А. было отказано.

Разъяснения в этой части дал Верховный суд РФ. В своем определении от 23 июля 2013 года судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ разъяснила [6], что предъявление к одному из супругов или к обоим супругам требования о взыскании долга не может препятствовать разделу совместно нажитого в период брака имущества этих супругов.

Кроме того, обеспечительные меры (арест) не могут препятствовать разделу совместно нажитого имущества супругов, что является исключительным правом супругов и не ставится в зависимость от обеспечительных мер.

Само по себе наложение ареста на имущество, разъясняет ВС РФ, не прекращает права собственности на него, лишь запрещая стороне спора самостоятельно определить юридическую судьбу принадлежащей ей вещи. Одновременно с этим обеспечительная мера не может препятствовать суду применять настоящие нормы действующего законодательства и постановлять законное решение, разрешая тем самым спор.

Анализируя все вышеизложенное, необходимо отметить, что во всех вышеперечисленных случаях супруги вправе разделить совместно нажитые долги по соглашению. Но закон предусматривает случаи ограничения раздела совместно нажитых долгов по соглашению между супругами, даже если оно достигнуто.

Так, защищая интересы кредиторов, законодатель предусмотрел обязанность для супругов

ставить кредитора в известность не только о факте заключения, изменения или расторжения брачного договора, но и о его содержании. Кредитор должен располагать информацией о том, как распределено имущество супругов, поскольку от этого зависит объем имущества, на которое он сможет обратиться взыскание. Если супруги не поставили своих кредиторов в известность о заключении, изменении или прекращении брачного договора, они отвечают по обязательствам перед ними независимо от содержания брачного договора [7, с. 48–49].

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что совместно нажитые долги супругов приобретают все большую самостоятельность. При их разделе на практике в большинстве случаев необходимо применение совокупности не только норм семейного, но и других отраслей законодательства, в первую очередь речь идет о нормах гражданского, банковского, гражданско-процессуального, налогового и других видов законодательства. Это свидетельствует о сложном характере такого спора. В то же время данный вопрос в настоящее время настолько часто является предметом рассмотрения в суде, что приведение норм законодательства в соответствие с существующими реалиями уже очевидно. В этом заинтересованы не только стороны брачно-семейных отношений, но и кредиторы и их правопреемники. Хочется надеяться, что разъяснения Верховного суда Российской Федерации, данные в 2014 году по этому вопросу, будут способствовать правильному применению норм законодательства в этой части и его совершенствованию.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов Д.Е. Справедливость как начало и принцип гражданского права // Законодательство и экономика. – 2013. – № 12. – С. 14–32.

2. Гражданское дело № 2-1558/12 по иску г-на В.И.А. к г-ке В.Н.А. о разделе совместно нажитого имущества и распределении долгов // Архив Чертановского районного суда г. Москвы за 2012 год.

3. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12.

4. Зорькин В.Д. Экономика и право: новый контекст // Российская газета. – 2014. – 22 мая. – № 113 (6385). – С. 13.

5. Козлова Н. Муж платит в одиночку // РГ. – 2014. – № 6422 (8 июля).

6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 23 июля 2013 года по делу № 34-КГ13-5.

7. Позднякова Е.А. Получение информации адвокатом и другими лицами по спорам о брачно-семейных и связанных с ними отношениях // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 4 (100). – С. 48–49.

References (transliterated)

1. Bogdanov D.E. Spravedlivost' kak nachalo i princip grazhdanskogo prava // Zakonodatel'stvo i jekonomika. – 2013. – № 12. – S. 14–32.

2. Grazhdanskoe delo № 2-1558/12 po isku g-na V.I.A. k g-ke V.N.A. o razdele sovmestno nazhitogo imushhestva i raspredelenii dolgov // Arhiv Chertanovskogo rajonnogo suda g. Moskvy za 2012 god.

3. Zor'kin V.D. Cennostnyj podhod v konstitucionnom regulirovanii prav i svobod // Zhurnal rossijskogo prava. – 2008. – № 12.

4. Zor'kin V.D. Jekonomika i pravo: novyj kontekst // Rossijskaja gazeta. – 2014. – 22 maja. – № 113 (6385). – S. 13.

5. Kozlova N. Muzh platit v odinochku // RG. – 2014. – № 6422 (8 ijulja).

6. Opredelenie Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 23 ijulja 2013 goda po delu № 34-KG13-5.

7. Pozdnjakova E.A. Poluchenie informacii advokatom i drugimi licami po sporam o brachno-semejnyh i svjazannyh s nimi otnoshenijah // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2013. – № 4 (100). – S. 48–49.

ЕВРАЗИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru

info@eurasniipp.ru

+7-917-40-61-340